

содержания собак», которое является наиболее значимым НПА в сфере содержания домашних животных, действует только в Пекине. Данное Положение закрепляет основные правила содержания собак в городе. Стоит отметить, что именно полиция организывает регулирование за исполнением обязанностей по Положению: они несут ответственность за регистрацию и ежегодную проверку собак, осуществляют проверку собак без регистрации и соблюдение правил выгула. В Гонконге за убийство собак и кошек относительно недавно введена административная ответственность в виде штрафа и уголовная ответственность в виде тюремного заключения. Однако в других провинциях наказания за негуманное обращение с животными пока не предусмотрено.

Заключение. Таким образом, можно сделать выводы, что и в странах Азии прослеживается тенденция принятия специального законодательства в области защиты прав животных. Одними из самых разработанных нормативных баз в данной области, постоянно совершенствуемыми, обладают КНР и Япония. Эффективное регулирование порядка и условий содержания и обращения с домашними животными на законодательном уровне не только обеспечивает надлежащее психическое и физическое состояние животных, но и безопасность окружающих людей и среды в целом. Вместе с тем, остаются проблемы, требующие детальной проработки вопросов на законодательном уровне относительно правового обеспечения животных на гуманное отношение и благоприятные условия жизнедеятельности.

1. Чжу Жуйшан. Особенности китайской картины мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnye-kompanii-avtomobilnoyotrasli-na-rynkah-rossii-i-kitaya>. – Дата доступа: 25.08.2023.

2. The Constitution of Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://japan.kantei.go.jp/>. – Дата доступа: 30.07.2023.

3. Ивашкевич, Е.Ф. Конституционное право зарубежных стран [Электронный ресурс]: метод. рекомендации / Е.Ф. Ивашкевич; М-во образования РБ, ВГУ, каф. истории и теории права. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3511>. – Дата доступа: 02.09.2023.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА И СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТРУПА

Шишкович А.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алхимина И.А., ст. преподаватель

Ключевые слова. Судебно-медицинская экспертиза, специалист, следователь, труп.
Keywords. Forensic medical examination, specialist, investigator, corpse.

Изменения, происходящие в настоящее время во всех сферах жизнедеятельности, затрагивают и организационные вопросы проведения судебно-медицинской экспертизы. В связи с увеличением количества преступлений и улучшением материальной технической базы преступных сообществ, процесс расследования уголовных дел и производства по материалам осложняется. Актуальность данной темы заключается в том, что в данных условиях в формировании доказательной базы возрастает роль специальных знаний, оптимизация взаимодействия специалистов и следователей в ходе проведения совместных действий. Целью данной работы является приведение обоснованных доводов о необходимости следователя присутствовать при проведении судебно-медицинской экспертизы трупа.

Материал и методы. В данной работе материалом исследования являются Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также мнения учёных-юристов в области криминалистики. При написании данной работы использовались такие методы, как анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Смерть – это неизбежная стадия жизни. Определение вида смерти – это вопрос установления факторов, имеющих смертельное воздей-

ствие на организм, который решается только судебно-медицинским экспертом после вскрытия и полного исследования трупа [1].

Судебно-медицинская экспертиза трупа является одним из самых сложных видов экспертной деятельности. Успешное проведение судебно-медицинской экспертизы трупа зависит от слаженности и согласованности действий между судебно-медицинским экспертом и следователем. Во-первых, присутствие следователя при проведении судебно-медицинской экспертизы может служить важнейшей составляющей успешного раскрытия преступления, во-вторых, присутствие следователя может служить условием своевременного и качественного проведения судебно-медицинской экспертизы.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит следующую норму: «Следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий» [3]. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь также содержит норму, касающуюся присутствия следователя при производстве судебной экспертизы: «Следователь, лицо, производящее дознание, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением составления экспертом заключения» [2]. Однако, на практике следователи пренебрегают данным правом в связи с тем, что присутствие в ходе вскрытия трупа вызывает определенный дискомфорт.

В рамках проведения первичного судебно-медицинского исследования трупа перед вскрытием, а также при проведении экспертиз, судебно-медицинские эксперты нередко запрашивают медицинские документы с результатами лечения исследуемого в лечебных учреждениях, либо с данными о состоянии здоровья до наступления смерти (амбулаторные карты, выписки и др.). Несвоевременное предоставление либо не предоставление данных медицинских документов существенно затрудняет установление объема повреждений, полученных в результате травмы, а в некоторых случаях не позволяют эксперту достоверно установить основную причину смерти.

Присутствие следователя при проведении судебно-медицинской экспертизы позволяет ему в кратчайшие сроки, не дожидаясь окончания экспертизы, получать необходимую для следствия информацию. Это дает возможность выдвинуть обоснованные следственные версии, сосредоточить усилия следствия в нужном направлении, оперативно произвести дополнительные следственные действия и т.д. Также присутствие следователя будет способствовать сокращению числа проводимых дополнительных и повторных экспертиз. Следователям следует помнить, что, допустив даже мелкие ошибки в ходе осмотра трупа по делам об убийствах, в некоторых случаях их в последующем очень сложно устранить. В случае назначения повторной судебно-медицинской экспертизы, в особенности если она предполагает проведение эксгумации, нужно помнить, что данное следственное действие, как правило, всегда вызывает дополнительные сложности при расследовании.

В настоящее время возможности современной судебной медицины позволяют решать подавляющее большинство вопросов, возникающих в процессе следствия по уголовному делу. Зачастую вопросы, ответы на которые способны дать ценную информацию для следствия, вообще не ставятся перед экспертом, либо содержат неясные и неточные формулировки, а также имеют место однотипные «шаблонные» вопросы, не отражающие специфику конкретного случая. В результате возникает необходимость в назначении дополнительных и повторных судебно-медицинских экспертиз, допросов экспертов, либо вызова экспертов в судебные заседания, что отражается на сроках и качестве следствия, а также ведет к перегруженности экспертных учреждений. Следовательно, очевидным решением данного вопроса является присутствие следователя при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа, что позволяет своевременно корректировать существующие, а при необходимости формулировать и дополнительные вопросы [4].

Заключение. Таким образом, присутствие следователя при проведении судебно-медицинской экспертизы трупа позволяет незамедлительно получить необходимую информацию, а также при необходимости сформулировать дополнительные вопросы эксперту. Однако, в настоящее время, несмотря на целесообразность присутствия при вскрытии трупа, следователи пренебрегают существующим у них на это правом и редко

проявляют подобную инициативу. Решением данного вопроса могло бы стать закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь требования об обязательном присутствии следователя при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа.

1. Дмитриева, Т.Ф. Тактика и методика расследования насильственных преступлений: учеб. пособие / Т.Ф. Дмитриева, И.А. Алхмина; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П.М. Машерова". – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 380 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/8828> (дата обращения: 10.09.2023).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-3: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 марта 2023г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/872b56cf604a19c14452deb46c43e6254fdd6069/. Дата доступа: 10.09.2023.

4. Чельцов, М.А. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе / М.А. Чельцов, Н.В. Чельцова. – Москва: Госюриздат, 1954. – 280 с.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шушко К.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маркина Н.А., ст. преподаватель

Определение Брачного договора дано в статье 13 Кодекса Республики Беларусь о Браке и Семье: «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, либо супругов об определении их личных неимущественных и (или) имущественных прав и обязанностей как в период брака, так и после его расторжения» [1]. Уже исходя из данного определения можно выявить актуальность правового института. Она заключается в том, что Брачный договор помогает супругам обеспечить имущественную защищенность, изменить режим раздела имущества, определить права и обязанности супругов по взаимному содержанию после расторжения брака. Это почти исключает возникновение спорных ситуаций после прекращения брачно-семейных отношений.

Но, несмотря на многие положительные моменты Брачного договора, есть и отрицательные. Например, подход супругов к подписанию данного договора бывает безответственным и впоследствии это может привести к уклонению от исполнения обязательств, прописанных в Брачном договоре. Невзирая на недостатки, количество Брачных договоров растет каждый год. Это свидетельствует о повышении правовой культуры среди населения. Но есть и психологический аспект того, что заключение Брачного договора для многих связан с корыстью и недоверием.

Цель настоящего исследования – проанализировать правовое регулирование Брачного договора в Республике Беларусь и выработать предложения по повышению правовой культуры брачно-семейных отношений.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужили Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, статистические данные по заключению Брачных договоров в Республике Беларусь, труды ученых юристов. В качестве методологической базы использованы следующие методы: анализ, синтез, статистический, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Если обратиться к статистике, то за последнее время ежегодно заключается около 4 тыс. Брачных договоров [2]. Это является актуальным как для молодых пар, которые только планируют вступление в брак, так и для людей, которые уже на протяжении какого-либо времени состоят в нем. Брачный договор может быть составлен: 1) до вступления в брак; 2) после вступления в брак [3].

В первом случае Брачный договор вступает в силу со дня регистрации заключения брака. Во втором случае он вступает в силу после нотариального удостоверения. А если в Брачном договоре содержатся условия, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, то он вступает в силу со дня государственной регистрации Брачного договора.